

ДАРЬЯ ГОЛУБЕВА, НИКОЛАЙ ДЕМЕНТЬЕВ, СОФЬЯ КАЛЯКИНА, МАРИЯ КАЦ, ОЛЬГА РАГУЛИНА, ЕВГЕНИЯ РОСИНА, АЛЕКСАНДРА БОЧАВЕР

НИЗКОПороГОВЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ КЛУБ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Голубева Дарья Александровна, клинический психолог, тьютор, ведущая подросткового клуба «Точка Б» НП СРДП «Перекресток Плюс».

Дементьев Николай Николаевич, педагог-психолог Городского психолого-педагогического центра Департамента образования и науки города Москвы; Российская Федерация, 109443, г. Москва, Есенинский бульвар, д. 12, к. 2.

Калякина Софья Михайловна, психолог, гештальт-терапевт, специалист психологического центра для подростков «Точка», менеджер проектов НП СРДП «Перекресток Плюс».

Кац Мария Яковлевна, клинический психолог, менеджер проектов НП СРДП «Перекресток Плюс», руководила подростковым клубом «Точка Б» в районе Братеево, г. Москва.

Рагулина Ольга Александровна, педагог-психолог Городского психолого-педагогического центра Департамента образования и науки города Москвы; Российская Федерация, 109443, г. Москва, Есенинский бульвар, д. 12, к. 2.

Росина Евгения Михайловна, психолог, ведущая подросткового клуба «Точка Б», руководитель подросткового клуба на Селигерской, НП СРДП «Перекресток Плюс».

Бочавер Александра Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования НИУ ВШЭ, сотрудник НП СРДП «Перекресток Плюс»; Российская Федерация, 101000, г. Москва, Потаповский переулок, д. 16, стр. 10.

E-mail: a-bochaver@yandex.ru

Что такое низкопороговый подростковый клуб? Для чего он нужен? Как встраивается в городское пространство? Эта дискуссия проходила весной 2020 года в период самоизоляции на платформе Zoom, когда большая часть рабочих процессов, в том числе психологическое консультирование и работа в подростковых клубах, перешли в онлайн. Переход деятельности из очного взаимодействия в удаленное позволил дистанцироваться от непосредственного опыта. Эксперты отразили некоторые особенности функционирования клубов как пространств для общения, расположенных на определенных территориях и зависящих от физических и социальных характеристик конкретного района.

В дискуссии обсуждаются особенности работы психологических клубов для подростков, расположенных в двух районах города Москвы: Братеево (юго-восточная часть города, правый берег Москвы-реки, население 110 тыс. чел., 77-е место в Москве по стоимости жилья) и Крылатское (западная часть города, правый берег Москвы-реки, население 83 тыс. чел., 26-е место в Москве по стоимости жилья). Клуб в Братеево был создан в 2015 году и существует в рамках некоммерческой организации «Перекресток Плюс». Подростковый клуб в Крылатском входит в сеть клубов в рамках Городского психолого-педагогического центра (ГППЦ) Департамента образования и науки города Москвы. Этот клуб появился в 2016 году и был первым из ныне функционирующих в ГППЦ клубов (всего их 17).

В качестве формата социальной и психолого-педагогической работы подростковые клубы создавались как площадки для времяпрепровождения, альтернативные улице и подъездам. Подростки могут приходить сюда и проводить время так, как им диктует возраст, без употребления психоактивных веществ и в безопасной обстановке. Основные цели клуба — содействие личностному и социально-психологическому развитию подростков, раскрытие их потенциала и поддержка способности позитивно и творчески строить свою жизнь.

Эксперты обсудили, каковы основные возможности подростковых клубов, как происходящее в клубе зависит от того, где он находится, и как может поменяться Москва, если такие клубы появятся в каждом районе.

Ключевые слова: Москва; подростковый клуб; Братеево; Крылатское; социальная работа; психолого-педагогическая работа

Цитирование: Голубева Д., Дементьев Н., Калякина С., Кац М., Рагулина О., Росина Е., Бочавер А. (2020) Низкопороговый подростковый клуб как элемент городского ландшафта // Городские исследования и практики. Т. 5. № 3. С. 78–86.

DOI: <https://doi.org/10.17323/usp53202078-86>

Рис. 1. Помещение клуба в Крылатском

Источник: архив клуба (Крылатское).

Александра Бочавер (модератор): Расскажите, что такое низкопороговый клуб для подростков?

Николай Дементьев (Крылатское): Клуб — это развивающее пространство, территория свободного общения, которая может удовлетворять разные потребности ребенка — в общении, обучении, саморегуляции, поиске новых форм досуга — за счет коммуникации с другими участниками и ведущими (рис. 1).

В клуб может прийти любой подросток 11–17 лет и провести время так, как ему (или ей) хочется. Доступность (низкий порог) определяется тем, что посещение клуба бесплатно и для него не требуется никаких специальных навыков. Единственное ограничение для всех клубов — обязательное соблюдение трех правил: трезвость, безопасность и уважительное отношение к себе и окружающим.

Маша Кац (Братеево): Клуб — это территория свободного общения. Это общение может быть опосредовано какими-то занятиями — настольными, подвижными, словесными играми, творчеством. А иногда участники что-то обсуждают, секретничают, спорят, рассказывают байки. Также мы не требуем от подростков вовлекаться в общие процессы, если человек хочет сидеть один, присматриваться или просто ему приятно, когда кто-то рядом общается, — это его священное право. Ведущие клуба могут предложить подростку занятие, но никогда не настаивают.

В клубе всегда можно воспользоваться материалами для творчества, периодически проводятся мастерские, собрано много настольных игр, можно просто посидеть, воспользоваться интернетом, пообщаться, попить чай и многое другое, что не противоречит правилам. Иногда смотрим видео, танцуем, слушаем музыку.

Евгения Росина (Братеево): Периодически мы устраиваем игротеки и праздники — с гримом, костюмами, квестами, ролевыми играми, украшением помещения, просмотром кино или мультфильмов.

Софья Калякина (Братеево): Клуб работает два раза в неделю по четыре часа. Прийти и уйти можно в любой момент. Во всех клубах есть постоянные ведущие — два психолога, которые работают в паре. Также в Братеево приглашают волонтеров, которые могли бы набраться опыта общения с подростками и впоследствии — при желании и необходимости — стать ведущими.

Ольга Рагулина (Крылатское): Между ребятами могут возникать конфликты, и ведущие помогают решать их конструктивными способами — выражая свое мнение, соблюдая взаимное уважение и в то же время отстаивая свои границы. Клуб помогает некоторым детям очутиться в непривычной ситуации, где можно и нужно быть самостоятельным: договариваться с другими, просить о помощи, помогать другим, принимать какие-то решения, заботиться о себе, выполнять данные обещания (рис. 3).

Модератор: Кто ходит в клубы и что их побуждает приходить?

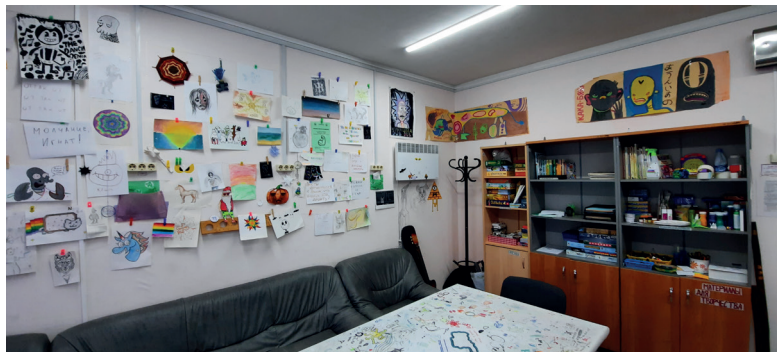

Рис. 2. Рисунки подростков на стенах — один из способов активного участия в жизни клуба

Источник: архив клуба (Крылатское).

Обычные места, где подростки проводят время помимо клуба, это торговые центры, фастфуды, территории у метро «Китай-город» и «Арбатская». Еще ходят друг к другу в гости. Многие подростки посещают дополнительные занятия, спортивные секции. Обычно сюда приходят те, кто ищет новых друзей, и те, кто хочет прокачать свои психологические навыки, а также ребята, которые используют клуб как ресурс и возможность восполнить дефициты.

Е.Р. (Братеево): В отличие от ребят из Крылатского, наши подростки почти никуда из района не выбирают. Некоторые не имеют представления о том, как выглядит центр Москвы. И, например, задача добраться до соседней станции метро может выглядеть для них как эпическое приключение. Чаще всего к нам ходят дети, которым хочется или нужно побыть где-то вне дома, но при этом они не любят все время торчать на улице, в подъезде или в торговом центре. Среди наших ребят есть немало детей из многодетных семей, которым хочется разнообразить круг общения, поиграть в игры, которых нет дома, или, наоборот, побыть в покое. Есть подростки, которым нужны тусовка, ощущение драйва, выход сильным эмоциям. Клуб дает им эти впечатления, а в отсутствие клуба они, скорее всего, оказались бы в криминальных группах. Клуб дает им возможность находиться где-то еще, кроме тусовок, построенных на принципах «не слабо» и «кто сильнее, тот и прав». Клуб позволяет искать себя и находить мирные и конструктивные способы самовыражения, а также воздерживаться от употребления психоактивных веществ, в которых они тоже ищут ярких эмоций. Клуб является мощной альтернативой, так как здесь можно получить сильные эмоции экологичным способом и одновременно быть в безопасности, так как в клубе психоактивные вещества под запретом.

С.К. (Братеево): Иногда заходят компаниями (анимешники, одноклассники). Есть дети, которым одиноко, и они ищут общения. Но, наверное, основной костяк — это те, кто установил хорошие, доверительные связи с ведущими и нашел свое место в хоть и меняющейся, но более-менее понятной тусовке. Те, у кого есть интерес к людям и занятиям, доступным в клубе (рис. 4).

Модератор: Как подростки узнают о клубе?

О.Р. (Крылатское): В Крылатском у нас нет внешней рекламы, поэтому новые участники появляются за счет сарафанного радио, а также к нам направляют детей специалисты (психологи, логопеды, дефектологи) нашего центра.

М.К. (Братеево): В Братеево информирование устроено по-другому.

Поскольку наша некоммерческая организация не является частью большой разветвленной государственной структуры, нам доступны другие сообщества и способы распространения информации. И помимо этого у нас, в отличие от ГППЦ, например, нет стабильного бесплатного психологического консультирования. То есть сейчас в центре нет связки психологи — подростковый клуб, а есть только клуб, поэтому к нам не попадают напрямую подростки и родители, у которых есть запрос на психологическую помощь.

Для того чтобы встретиться с нашей целевой аудиторией, нам нужно предпринимать отдельные усилия.

Чтобы подростки в районе узнали, что недалеко появился подростковый клуб, мы делали уличные выходы (на катки, в торговые центры), отправляли информацию о клубе в ближай-

Н.Д. (Крылатское): В клуб может прийти любой подросток. Состав участников может меняться и на протяжении года, и в разные дни недели. Мы не знаем, кто из детей придет сегодня, а кто нет. Новые участники интегрируются в клуб несколькими способами: благодаря сопровождению ведущих, шефства «стареньких» участников, включения в общие игры. Для каждого мы проводим небольшую экскурсию и знакомим с правилами.

О.Р. (Крылатское): В клубе в Крылатском собираются дети с разных концов Москвы, но большинство живут рядом. Они много общаются со сверстниками и часто выезжают из своего района.

Рис. 3. В игре можно получить новые способы коммуникации, опыт проживания разных ситуаций

Источник: архив клуба («Точка Б»).

шую школу, библиотеку. Постепенно у «Точки Б» выстроилась хорошая репутация, и подростки приводили других ребят сами. Их родители и другие взрослые не слишком интересуются, чем занимается их ребенок, и не всегда видят профилактический ресурс клуба.

В целом схема привлечения местных подростков через работу на территории — это отработанная модель, так «Перекресток» работает с 1995 года и так же создавались первые клубы в ГППЦ в 2015-м, однако в некоторых территориальных отделениях было достаточно подростков-клиентов и их приглашали в клубы внутри отделения.

Е.Р. (Братеево): Есть еще один способ, который мы используем, — это информирование через интернет и социальные сети, но практика показывает, что такая работа приносит плоды скорее в долгосрочной перспективе. Гораздо эффективнее работают в виртуальном пространстве чаты и контакты, построенные на личных связях.

М.К. (Братеево): Но тут нужно заметить, что подростки в Братеево не обладают развитыми навыками в сфере цифрового общения. Они часто теряют или ломают телефоны, не помнят пароль от очередного аккаунта «ВКонтакте», аккаунты все время вскрывают или крадут, потому что они делятся с другими своими паролями и оставляют открытые странички на чужих устройствах, часто считается вполне рядовым поступком почитать сообщения другого человека, в чатах они спамят, а на страницы клуба в соцсетях забывают заходить. Таким образом, есть определенная прослойка людей — подростков и их родителей, — которые не имеют возможности узнать о клубе через соцсети, и к ним нужно выходить другими путями: ходить по улицам, оставлять листовки в магазинах, через Управу, КДНиЗП и школы.

Модератор: Чего подростки ожидают от клуба?

О.Р. (Крылатское): Они приходят просто потому, что в клубе им комфортно. Однажды мы задали этот вопрос самим подросткам, и самым запоминающимся ответом был: «Потому, что меня здесь ценят таким, какой я есть, понимают мои шутки». Часто к нам приходят просто побыть в дружеской, принимающей атмосфере, свободной от родительских и школьных требований, приходят и за поддержкой ведущих и советом.

М.К. (Братеево): Есть подростки, круг общения которых ограничен не всегда дружелюбными одноклассниками, и в клубе, как более-менее безопасном пространстве, они ищут общения или хотят поиграть. Некоторым нашим подросткам сложно сформулировать, зачем им это нужно. Некоторые говорят, что приходят отдохнуть, погреться (зимой), поговорить с ведущими. Порой они приходят с конкретными вопросами к психологам.

Е.Р. (Братеево): Возможно, клуб — одно из немногих мест, где взрослые относятся к ним внимательно, уважительно и на равных. Не формально, как часто бывает в казенных учреждениях, а по сути. И правила сообщества тоже формируются с учетом их мнения (что,

Рис. 4. Подростки и ведущие клуба обычно вместе играют в настольные игры (фотография из архивов клуба)

Источник: архив клуба (Братеево).

дирующих в ней подростков, то она может целиком и перестать ходить так же внезапно, как появилась.

Когда подросток попадает в клуб, его дальнейшую жизнь здесь можно поделить на следующие условные стадии.

Адаптация. Подросток присматривается к клубу и его участникам, узнает, какие есть правила и как они работают, проверяет границы допустимого, находит для себя интересные и полезные формы деятельности и времяпрепровождения. Задачи ведущих на данной стадии варьируются от аккуратного наблюдения за подростком до жесткого отстаивания правил и границ клуба.

Принятие правил и ценностей, поиск форм самореализации и самовыражения. На этом этапе задача ведущих — внимательно отнестись к потребностям подростка, предложить ему подходящую ему форму деятельности и поддержать конструктивные и общественно одобряемые модели самореализации.

Внесение изменений в среду. Теперь подросток активно дополняет среду клуба. Дополнения могут выражаться в разных формах: от созданных рисунков, которые он вешает на стену, до предложений по изменению правил клуба (но не базовых) (рис. 2).

Отстаивание ценностей. Подросток идентифицирует себя со средой клуба и частично берет на себя поддержку этой среды (от поддержания чистоты до отслеживания правил и отстаивания ценностей клуба). На этом этапе ведущие могут делегировать подростку часть полномочий — например, могут попросить провести экскурсию для нового участника и помочь ему с адаптацией (при этом ведущие внимательно отслеживают не только процесс адаптации нового участника, но и состояние подростка, находящегося в роли «куратора»).

Динамика развития клуба складывается из множества индивидуальных траекторий всех участников, поэтому нельзя точно сказать, какой срок занимает стадия от открытия до формирования самоподдерживающейся и самовоспроизводящейся среды. Существуют такие важные факторы, как уход по возрасту постоянных участников клуба и прибытие новых участников. Так что клубная среда динамична и изменчива, а роль постоянной устойчивой константы в этой среде как раз выполняют ведущие.

Модератор: Кому из подростков, вы считаете, полезно посещать клуб? Кому бы вы не рекомендовали это делать?

О.Р. (Крылатское): В пространстве клуба любой подросток может найти для себя что-то полезное и нужное. Но обычно постоянными участниками становятся те, кому тяжело восполнить необходимый ресурс (в общении, поддержке) другими способами и в других местах — в семье, школе, среди друзей.

наверное, редко встречается в их жизни) и происходящих процессов, а не «спущены сверху» по неведомым порой причинам.

Дарья Голубева (Братеево): У некоторых детей очень скудный простор для формирования своего жизненного опыта. Наш клуб — важное пространство, где круг общения, занятия, точки зрения и взгляды на проблемы могут существенно отличаться от их привычного окружения.

Модератор: Как развивается пространство клуба во времени?

Н.Д. (Крылатское): Как показывает опыт, все клубы проходят похожие стадии развития, занимающие примерно четыре года. Костяк клуба формируется в среднем полтора года. За это время по району расходит информация об этом месте, появляются первые отзывы — от тех подростков, которые первыми поучаствовали в работе клуба. Если приходит уже сформированная компания, которую приводит кто-то из ли-

Е.Р. (Братеево): Поскольку подростковый возраст — это время одного из самых трудных кризисов в жизни человека, то было бы здорово, если бы любой подросток, нуждающийся в поддержке и принятии, мог найти их. В наших клубах мы стараемся создать именно такое место, где можно почувствовать, что ты важен и не одинок. Где видят не твои социальные роли, статус, национальность или место в «пищевой цепи», а видят тебя. Или хотя бы пытаются разглядеть (рис. 5).

М.К. (Братеево): Кому мы не рекомендуем клуб? Мы редко кому-то отказываем в посещении и, в общем-то, рекомендуем всем. Но я думаю, в клубе будет неуютно тем подросткам, которые принципиально против соблюдения правил безопасности

и трезвости, и тем, кто категорически не хочет сотрудничать, идти навстречу. А другим участникам будет неуютно рядом с ними. Конечно, мы не рекомендуем приходить в клуб подросткам с обострением психического или физического недуга, а еще немотивированным участникам — тем, кто не хочет общаться, но родители очень настаивали.

Д.Г. (Братеево): Можно сказать и так: подростки, которым, как нам кажется, не полезно ходить в клуб, — это те, кто превращает клуб в нечто небезопасное и бессмысленное для себя и для других.

Модератор: С чем бы вы сравнили ваш клуб в общем пространстве района?

О.Р. (Крылатское): Наверное, с рекой. Клуб очень неоднороден. Например, по понедельникам у нас довольно спокойно и приходят те подростки, которые больше ориентированы на общение, любят делиться тем, что с ними происходит, поддерживают друг друга и ищут поддержки в ответ. Они ценят умиротворение и ламповость. Такая мирная, неспешная речушка, в которой виден каждый камушек на дне и проплывающая рыбешка. А по пятницам она превращается в бурный поток. Приходит большое количество подростков, так как впереди выходные и можно не беспокоиться о не сделанной «домашке». И по пятницам удержать эту атмосферу уединения очень тяжело. Нужно постоянно следить за тем, чтобы не нарушались правила, чтобы мини-группы, сформированные по интересам (кто-то любит активничать и устраивать бои на тямбарах, кто-то агитирует играть в «Мафию», а третьи хотят играть на музыкальных инструментах), могли комфортно уживаться друг с другом — как подводные течения, но все же в русле одной реки.

Е.Р. (Братеево): Для меня клуб скорее сродни водопою в Африке. Территория перемирия, где рядом могут находиться и львы, и зебры. Место, куда можно прийти, чтобы утолить жажду, не опасаясь, что на тебя нападут и съедят.

Модератор: Как вы думаете, как будет развиваться клубное направление в мегаполисе? Какие перспективы у этого формата работы с подростками?

О.Р. (Крылатское): Очень хочется, чтобы клубов становилось больше. Мы действительно ощущаем потребность в этом. Каждый год участников становится все больше, а ресурсы наших помещений ограничены. Организовывать подобные пространства довольно тяжело, требуется специальная подготовка ведущих.

Н.Д. (Крылатское): По сути, Городской психолого-педагогический центр уже пытается масштабировать систему клуба в рамках города. Но это сложный процесс приведения клубов в некое единообразие. Очень важно много времени и ресурсов уделять подготовке клубных

Рис. 5. В клубе всех принимают таким как есть

Источник: архив клуба (Крылатское).

ведущих (обучение, стажировка на устойчивых площадках) и их последующему профессиональному сопровождению (супервизии, интервизии). Процесс это долгий, трудоемкий, но, надеюсь, в итоге он будет успешен.

М.К. (Братеево): Как правило, некоммерческие организации делают клубы для собственной целевой аудитории: подростков с особенностями развития, приемных подростков, а недавно появилась инициатива делать подростковые клубы на базе торговых центров (Фонд «Шалаш», клуб в ТРЦ «Вегас»). Иногда эти организации обращаются к нам, чтобы мы рассказали о своем опыте, передали им материалы, накопившиеся за все эти годы. «Перекресток» организует клубы со времени своего основания, поэтому, как правило, нам есть чем поделиться. Надо понимать, что районные клубы сильно отличаются от клубов, в которые приходят ребята со всей Москвы, и им нужно более стабильное финансирование. Однако сейчас такого финансирования у нас нет. Качественные результаты работы клуба сложно достоверно описать, а подростки в массе своей не привлекают спонсоров и доноров в такой же степени, как основные группы, на которые люди обычно жертвуют деньги (пожилые люди, дети и взрослые, страдающие от трудноизлечимых болезней, дети-сироты).

Мы очень благодарны людям, которые регулярно перечисляют нам деньги (через портал фонда «Нужна помощь»), и их количество постепенно увеличивается, однако нам еще далеко до того, чтобы говорить об оплате всей работы клуба этими деньгами, не говоря уже о расширении системы.

Преимущественно наши клубы живут за счет грантов (Фонд президентских грантов, Гранты Мэра Москвы, CSS Foundation, «Москва — добрый город»), однако, как правило, грантовый проект длится около года и не может повторяться в неизменном виде — повторяющаяся из года в год модель уже называется текущей деятельностью организации, а на нее нужно искать другие средства.

Е.Р. (Братеево): Если мы из года в год поддерживаем и развиваем территорию свободного общения (клуб) или ведем психологические консультации — эта работа считается текущей, а не новым проектом.

Краудфандинг также сложнее объявлять, потому что здесь нет ярких и конкретных конечных результатов. Но даже если они есть, то из этических и юридических соображений мы не можем публично транслировать эти истории, применять привычные маркетинговые приемы для привлечения внимания к проблемам подростков, выставляя их напоказ. Большинство наших целей отсрочены во времени, и за ними нельзя наблюдать в текущем режиме, любуясь успехами «было — стало», а это не особенно вдохновляет инвесторов.

Реализовывать же эти проекты бесплатно, силами одних только волонтеров невозможно, потому что необходимо активное участие специалистов, с их знаниями и опытом. Например, нам известна непростая судьба клубов, которые пытаются открывать в районных библиотеках. Людям, искренне желающим сделать жизнь местных подростков лучше, приходится сталкиваться с непреодолимыми — без специального опыта — сложностями.

Я считаю, что, если бы была сеть некоммерческих и независимых клубов, это было бы очень хорошо. Но пока что все некоммерческие клубы, о которых нам известно, существуют разрозненно. Чтобы была сеть, нужна инициатива со стороны специалистов, нужно стабильное финансирование текущей работы, необходимы помещения, необходима система подготовки и привлечения новых специалистов.

Модератор: Как вы думаете, как изменится город, если в каждом районе будет такой клуб?

М.К. (Братеево): Когда-то я училась в Израиле и в рамках практики посещала такой же центр, как у нас. У них подростковые клубы есть на каждые два района (по крайней мере в городе Хайфе, соответственно, районы там поменьше наших). Их главная цель — вторичная профилактика химических зависимостей у подростков. Так же, как и мы, специалисты ходят по улицам, знакомятся с подростками, зовут их в клуб. Если подросток приживается в клубе, они предлагают ему принять участие в программе избавления от зависимости (она работает примерно как международная двенадцатипятилетняя система, на которой основаны группы поддержки анонимных наркоманов, алкоголиков и людей с другими зависимостями). Подросток волен отказаться и продолжать участвовать только в клубе или согласиться, и тогда он принимает на себя обязательство ответственно включиться в жизнь группы самопомощи зависимым. Надо сказать, что в Израиле подростки, вовлеченные в криминальную деятельность, как правило, изымаются из семьи и помещаются в специальные интернаты, которые устроены как наши колледжи, только с проживанием и психотерапией. Таким образом, эти подростки больше не контактируют с проблемным

окружением и получают необходимую помощь в достаточном объеме. Я была в одном таком интернате, и те подростки, которым подошел такой формат, были очень благодарны работающим с ними специалистам. Таким образом, если говорить именно о наших целях, то в «Перекрестке» для эффективной помощи необходима цельная система социально-психологической поддержки, включающая работу со школами, семьями, КДНиЗП, психологическое консультирование — одних только клубов для этого недостаточно. И так было довольно много лет. Но если говорить о клубах как о месте альтернативной социализации, где мы транслируем подросткам какие-то свои ценности, предоставляем им возможность заниматься тем, чем им хочется, проявлять инициативу, находить новых знакомых, получать помощь, — то мне кажется, что наличие таких мест в каждом районе может повысить чувство безопасности и активную ответственность по отношению к пространству района. Мы постепенно приучаем наших ребят к разделению мусора, к участию в организации пространства клуба и вообще своего досуга, участвуем с ними в районных мероприятиях, задаем им вопросы о районе и их жизни в нем и, мне кажется, в конечном счете влияем на их гражданскую ответственность, веру в свои силы, интерес к окружающему пространству.

Е.Р. (Братеево): Думаю, если бы в каждом округе была налажена работа клуба и такое явление представляло собой привычную часть жизни мегаполиса, это могло бы стать психологически оздоравливающим фактором для жителей города.

Помимо того что подросткам было бы проще справляться с теми сложностями, которые у них есть прямо сейчас, они бы еще и приобрели привычку обращаться за психологической помощью. И если у детей и взрослых, знающих о психологах и психологии только понаслышке, есть сильное недоверие к ним и тревога, стереотипы о роли психолога, а также стигматизация и боязнь психических отклонений, то у тех, кто уже получил опыт такой помощи, меняется отношение, и это позволяет им открыть для себя поддерживающий ресурс. Таким образом, клубная работа с подростками на регулярной, систематической основе поддерживает ценности общения, психологического благополучия и безопасной среды, учит быть внимательными к своим и чужим потребностям, дает опыт доступной и осмысленной психологической помощи.

DARYA GOLUBEVA, NIKOLAY DEMENTIEV, SOFYA
KALYAKINA, MARIA KATS, OLGA RAGULINA,
EVGENIA ROSINA, ALEXANDRA BOCHAYER
**LOW-THRESHOLD ADOLESCENT
CLUB AS AN ELEMENT OF THE URBAN
LANDSCAPE**

Darya A. Golubeva, Clinical Psychologist, Tutor, Youth Instructor at the Psychological Center for Teenagers “Tochka B”, NP CADA Perekrestok Plus.

Nikolay N. Dementiev, Teacher-Psychologist at the City Psychological and Pedagogical Center of the Department of Education and Science of Moscow City; 12 bldg. 2 Yeseninsky Boulevard, Moscow, 109443, Russian Federation.

Sofya M. Kalyakina, Psychologist, Gestalt Therapist, Specialist at the Psychological Center for Teenagers “Tochka B”, NP CADA Perekrestok Plus; Project Manager at NP CADA Perekrestok Plus.

Maria Y. Kats, Clinical Psychologist, Head of the Psychological Center for Teenagers “Tochka”, NP CADA Perekrestok Plus; Project Manager at NP CADA Perekrestok Plus.

Olga A. Ragulina, Teacher-Psychologist at the City Psychological and Pedagogical Center of the Department of Education and Science of Moscow City; 12 bldg. 2 Yeseninsky Boulevard, Moscow, 109443, Russian Federation.

Evgenia M. Rosina, Psychologist, Youth Instructor at the Psychological Center for Teenagers “Tochka B”, NP CADA Perekrestok Plus.

Alexandra A. Bochaver, PhD in Psychology, Researcher at the Center for Modern Childhood Studies, Institute of Education, HSE University; Project Manager in NP CADA Perekrestok Plus; 16 bldg. 10 Potapovskiy Pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: a-bochaver@yandex.ru

Abstract

What is a “low-threshold teen club”,? What is it for? How does it fit into the urban space? A zoom discussion took place in the spring of 2020 at the height of the self-isolation period, when most of the work, including psychological counseling, in teen clubs switched to an online format. This transition from face-to-face to remote interaction allowed us to distance ourselves from direct experience. Experts reflected on the functioning of clubs as spaces for communication, localized in certain territories and depending on the physical and social characteristics of a particular area.

The discussion discussed the features of psychological clubs for teenagers located in two districts of Moscow: Brateevo (the south-eastern part of the city, on the right bank of the Moscow river, population 110,000 people, 77th place in Moscow in terms of housing costs) and Krylatskoe (the western part of the city, right bank of the Moscow river, population 83,000 people, 26th place in Moscow in terms of housing costs).

The club in Brateevo was established in 2015 and is a part of the non-profit organization “Perekrestok Plus”. The club in Krylatskoe opened in 2016 and operates within the psychological and pedagogical center of the Moscow Department of Education and Science.

Teen clubs as a format of social and psychological-pedagogical work were created as platforms where teenagers can come and spend time – as an alternative to on the street – as their age dictates, without the use of psychoactive substances and in a safe environment. The main goals of the clubs are to promote the personal and socio-psychological development of teenagers, unlock their potential and support their ability to build their lives in a positive and creative way.

Experts discussed the main features of youth clubs, how what happens in the club depends on where it is located, and how Moscow could change if such clubs appear in each district.

Keywords: Moscow; adolescents club; Brateevo; Krylatskoye; social work; psychological and pedagogical work

Citation: Golubeva D., Dementiev N., Kalyakina S., Kats M., Ragulina O., Rosina E., Bochaver A. (2020) Low-Threshold Adolescent Club as an Element of the Urban Landscape. *Urban Studies and Practices*, vol. 5, no 3, pp. 78–86. (in Russian)
DOI: <https://doi.org/10.17323/usp53202078-86>